

Байтуова А.Н.,

к. ф. н. доцент Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави,
г. Туркестан, Казахстан, e-mail: baituaigul.ru

**К ИЗУЧЕНИЮ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ
(казахского, турецкого и узбекского)**

В статье рассматривается сравнительное исследование трех аспектов развития казахского, турецкого и узбекского языков, являющихся доминирующими компонентами соответственно трех крупных языковых групп – кыпчакской, огузской и карлукской. Многовековая история развития тюркских языков благоприятствовала их консолидации, приобретению ими групповой общности, вместе с тем история способствовала их дифференциации, размежеванию, разобщению, приобретению множества различных признаков (в данном случае в фонетической структуре). Применяется сравнительно-исторический метод, который отвечает целям и задачам данного исследования. Вместе с тем используются сопоставительный и описательный методы. При этом не только проводится простое сопоставление фактов, но и делается попытка прояснить глубинные причины всевозможных фонетико-фонологических инноваций и закономерностей с учетом их прошлого состояния и последующих этапов эволюционного развития.

Ключевые слова: сравнительное исследование, дифференциация, закономерность, согласные, ассимилятивная, артикуляторная, рекурсия, система, праязык, говор, казахский, турецкий, узбекский, сравнение, заимствование.

Baituova A.N.,

PhD, A/Professor of International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yasavi,
Turkestan, Kazakhstan, e-mail: baituaigul.ru

**To study the comparative-historical study of the Turkic languages
(Kazakh, Turkish and Uzbek)**

This article describes a comparative study of three aspects of development of the Kazakh, Turkish and Uzbek languages, which are the dominant components, respectively, of three major language groups – Kipchak, Karluk and Oguz. The centuries-old history of the Turkic languages favored the consolidation, the acquisition of a group of community, however, has contributed to the history of their differentiation, demarcation, division, the acquisition of a variety of different signs (in this case, the phonetic structure). It is used comparative-historical method that meets the goals and objectives of this study. However, using descriptive and comparative methods. This involves not only the simple comparison of facts, but also attempts to clarify the root causes of all kinds of phonetic-phonological patterns of innovation and taking into account their previous condition and the subsequent stages of evolutionary development.

Key words: comparative study, differentiation, pattern, consonants, assimilative, articulatory, recursion, system, proto, talk, Kazakh, Turkish, Uzbek, comparison of borrowing.

Байтуова А.Н.,

Х.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің доценті, ф. ф. к.,
Түркістан қ., Қазақстан, e-mail: baituaigul.ru

Түркі тілдерінің (қазақ, түрік және өзбек) тарихи-салыстырмалы зерттеулері

Бұл мақалада заманауи түркі тілдерінің әрқайсысы құрылымдық даму, әдеби (жазбаша-орфографиялық, сөйлеу т.б.) нормаларды жасау және әрдайым жетілдірудің ұзақ үдерісі

нәтижесінде қалыптасқаны белгілі. Осы үдерісте олардың сол таңдаған және өңдеген фонетикалық жүйесі тілдің, оның жеке нормалары мен құрылымдық элементтерінің қалыптасуының басты факторларының бірі болып табылады.

Түркі тілдес қыпшақ, оғыз және қарлұқ тайпаларының басым компоненттері – қазақ, түрік және өзбек тілдерін қалыптастыру мен дамыту үдерісінің жалпы сипаттамасы қарастырылады. Онда мамандардың қолда бар және жарияланған еңбектері негізінде пікірлерге шолу жасалады, салыстырмалы тілдердің ұқсастығының генетикалық байланыстары мен дәрежелері анықталады.

Түйін сөздер: дауыстылар, ассимилятивтік, артикуляторлық, рекурсия, жүйе, арғы тіл, сөйлеу ерекшелігі, қазақ, түрік, өзбек, салыстыру, басқа тілден алу.

Введение

Сравнительно-историческое исследование тюркских языков и диалектов в тюркологии имеет относительно небольшую историю по сравнению с индоевропеистикой. Здесь в первую очередь следует упомянуть работу «Фонетика северных тюркских языков» и другие фундаментальные труды выдающегося лингвиста академика В.В. Радлова [1, 168], являющегося основателем российской тюркологии и представлявшего в ней научное направление, которое отличалось от миссионерского направления, представленного в известной работе «Алтайская грамматика». Следует также отметить, что ценные сведения, необходимые для изучения этого вопроса, имеются в трудах известных ученых-тюркологов таких, как: В.А. Богородицкий, Н.Ф. Катанов, Вл. Котвич, В. Банг, М. Ряснян, Н.К. Дмитриев, С.Е. Малов, Н.А. Баскаков, В. Грэнбек, Э.В. Севорьян, Ф.Г. Исхаков, К. Мусаев, Г. Дёрфер, А.М. Щербак, А.Кайдаров и др., а также специалистов по отдельным современным национальным тюркским языкам в национальных республиках: С.К. Кенесбаев, А. Джунисбеков, А. Махмудов, А.А. Ахундов, У.Ш. Байчура, З.Базарбаева, Ж.Манкеева и др.

Данное научное исследование посвящено одной из актуальных, научно-теоретически важных вопросов сложной проблемы истории формирования отдельных письменных – литературных языков. В исследовании решается путем сравнительного анализа устанавливаются основные фонетические закономерности трех генетически родственных групп тюркской семьи языков: кыпчакской, огузской и карлукской.

К наиболее значимым историческим событиям, имевшим прямое отношение к народам Средней Азии и Казахстана, ученые относят завоевание и правление Караханидов тюрками-мусульманами государства Саманидов, распространивших в IX в. свое политическое влияние на ряд городов в Южном Казахстане. Проникновение и распространение мусульманской рели-

гии в сфере кочевой аристократии внесли определенные изменения в ее жизнь. С переходом на арабскую письменность, начиная с VIII в., постепенно отходят на задний план устные и письменные традиции древнетюркских письменных языков [2, 126].

Эксперимент

Известно, что каждый из современных тюркских языков формировался в результате длительного процесса структурного развития, отработки и постоянного совершенствования литературных (письменно-орфографических, речевых и др.) норм. В этом процессе, пожалуй, одним из главных факторов становления языка, его собственных норм и строевых элементов становится избранная и выработанная им же фонетическая система.

По мнению авторитетных ученых, в тюркологии самым отсталым звеном считается сравнительное освещение истории формирования и периодизации отдельных тюркских языков и выявления фонетических закономерностей, на которых базируется его звуковая система вообще, и формируются основные строевые элементы в частности.

Проблема эта прежде в таком плане не рассматривалась, и она таит в себе немало ранее нераскрытых и неизученных фонетико-фонологических явлений, сравнительное изучение которых представляет несомненный научно-практический интерес, как для общей тюркологии, так и для каждого из исследуемых языков.

Учеными выявлен и изучен большой круг письменных памятников средневековья, имеющих прямое или косвенное отношение к истории казахского языка, к которым относятся, например, «Тюркско-арабский словарь» (1245г.), [История Казахской ССР; т.2. 232 с.], «Кодекс Куманикус» (конец XIII – начала XIV вв.); «Словарь языка канглы» – «Таби аль-лугат ат-туркия аль-лисан аль-канглы» (начала XIV в.); арабо-кыпчакский словарь Джамал ад-дина ат-

Турки – Булгат аль-муштак фи лугат ат-турк ва аль-кыпчак» (первая половина XV в.) и мн. др. Среди авторов этих трудов многие выходцы из Средней Азии и Казахстана, из городов – Фараби, Сыгнак, Сауран, Ясы, Барчинкент и др. Как считают ученые, язык «Мухаббат-наме» и «Гулистан» Сейфа Сараи (XV в.) является смешанным огузо-кыпчакским» [3, 223].

Фонетическая структура любого языка складывается сообразно скоординированным и тесно связанным между собою фонетическими и фонологическими явлениями, которые постепенно превращаются в устойчивые, стабильные правила и закономерности данного языка.

Именно эти правила и стабилизовавшиеся фонетические закономерности образуют фонетико-фонологическую структуру конкретного языка, регулирующую дальнейшее развитие и определяющую его специфические особенности. Сравнение этих особенностей между собою и сопоставление их с праязыковым состоянием дает картину эволюционного развития этих явлений и показывают закономерные сдвиги в ту или иную сторону.

Привлечение для такого исследования трех – казахского, турецкого и узбекского языков – представителей в соответствующих группах (кыпчакской, огузской и карлукской) имеет особый смысл. Эти языки среди множества (около 50-ти) других тюркских языков имеют глубокие исторические корни и тесные контакты, связанные не только с естественно-географическими условиями развития, но и состоянием территориально-административных, родоплеменных объединений и процессом этнических смешений в регионе Средней Азии и Казахстана до периода образования на этой территории самостоятельных народов.

В этой связи представляет несомненный интерес не только объединяющие и сближающие черты этих языков, но и отличительные их свойства, что выработалось в результате самостоятельного развития этих языков в различных социально-экономических, исторических, административно-государственных и естественно-географических условиях.

«Среди языков тюркской семьи турецкий язык признан одним из наиболее изученных» не только со стороны самих турецких ученых, но и ученых России и ряда зарубежных стран [4, 3-115]. Он «обладает множеством исследованных и документированных памятников письменности, самые ранние из которых относятся к XIV в.» [там, же].

Если же в указанных выше регионах ранее представители трех языков в виде близкородственных родоплеменных объединений или союзов долгие годы жили в тесном контакте (например, будущие представители казахского и узбекского народов до образования самостоятельных государств составляли единую этническую массу, а представители огузской группы – турки находились с казахским в одном огузо-кыпчакском родоплеменном союзе), то после их преобразования в самостоятельные народы произошли серьезные сдвиги в структуре их языков. «История знает периоды, когда племена и роды, образовавшие казахский и узбекский народы, общались на одном общем языке, а письменно литературный язык кыпчакско-огузских племенных объединений (VIII-IX вв.) в Средней Азии в раннем средневековье был общим для представителей этих этнических групп, о чем свидетельствуют письменные памятники этого периода». [5; 32]

В этой связи несомненный интерес представляет история образования каждого из рассматриваемых языков как в плане выяснения объективных (историко-этнических административно-территориальных, демографических и др.) факторов, так и конкретных этнолингвистических и других ситуаций.

Обычно в научные исследования рассматриваются в трех аспектах: 1) в плане выяснения исторического процесса образования и формирования письменно – литературных норм этих языков и их периодизации; 2) в плане формирования и становления вокальной и консонантной системы и 3) в становлении и стабилизации фонетических закономерностей, как основы фонетической структуры изучаемых языков, определяющей тенденции их дальнейшего развития.

В фонетическом плане привлекаются, т.е. на основе анализа фонетико-филологических материалов, позволяющих выявить наиболее общие и характерные отличительные черты в звуковой структуре казахского, турецкого и узбекского языков. Выясняются особенности формирования литературных норм и осветить всевозможные фонетические явления, выяснить регулярные и нерегулярные фонетические соответствия гласных и согласных звуков, определить сформировавшиеся закономерности в области вокализма и консонантизма с последующим объяснением их отличительных особенностей.

В результате исследования выявлено множество фонетических явлений, которые, несомненно, помогут дальнейшему более тонкому

научному освещению и осмыслению как интегрирующих, так и дифференцирующих фонетических и фонологических признаков сравниваемых языков. Й.Вахек настойчиво утверждает, что «все средства разграничения в языке служат для определения различных значимых единиц» и предлагает ряд терминов [6, 193].

Результаты и обсуждение

Данное изучение сложившихся фонетических закономерностей как в структуре слова, так и в звуковой системе языков в целом дает возможность определить близость родственных тюркских языков не только по признакам их общего генетического, гомогенного происхождения, но и по признакам их адекватности.

Естественно, каждый исследователь при изучении структуры того или иного языка имел свой собственный подход к их изучению и интерпретации.

Это порой затрудняет сравнение исследований разных авторов, иногда исследования оказываются противоречивыми. Выработанных научных методов сравнительного изучения крупных представителей разных генетически самостоятельных групп в данном случае – кыпчакской, огузской и карлукской – какими являются казахский, турецкий и узбекский языки, в тюркологии пока еще нет. В ряде существующих в тюркологии сравнительных исследованиях, в том числе в исследованиях фонетической структуры групп близкородственных тюркских языков не всегда присутствует научно разработанный единый методический подход.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что опубликованное коллективом известных тюркологов многотомное фундаментальное произведение «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков», в котором на современном уровне применен сравнительно-исторический метод для реконструкции пратюркской системы фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики, а также проведена региональная реконструкция пракапчакского, праогузского, пракарлукского и других групп тюркских языков, дает для сравнительно-исторического изучения тюркских языков надежную методическую и научно-теоретическую базу. Для разработки нашей темы большую помощь оказали тома «Фонетика» и «Региональные реконструкции» данного труда, где проведены реконструкции пратюркской фо-

нетики и фонетики региональных групп, в том числе исследуемых автором кыпчакской, огузской и карлукско-уйгурской.

Й. Вахек настойчиво утверждает, что «все средства разграничения в языке служат для определения различных значимых единиц» и предлагает ряд терминов [там же; 189].

За основу исследования приняты методы и приемы указанной выше работы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков». [7, 47]. Главное – применяется сравнительно-исторический метод, который отвечает целям и задачам данного исследования. Вместе с тем используются сопоставительный и описательный методы. При этом проводится не только простое сопоставление фактов, но и делается попытка прояснить глубинные причины всевозможных фонетико-фонологических инноваций и закономерностей с учетом их прошлого состояния и последующих этапов эволюционного развития.

Ими могли быть выше перечисленные исторические факторы, особенно факторы смешения или консолидация гомогенных и гетерогенных этнических групп и их длительные культурно-экономические, административно-территориальные контакты на уровне родоплеменных союзов и объединений и т.д.

Заключение

Таким образом, исследование данной темы продиктована тем, что до сих пор в тюркологии не предпринята ни одна попытка сопоставить основные фонетические закономерности представителей кыпчакской, огузской и карлукской групп на уровне их литературных норм. Используя принципы сравнительно-исторического метода изучения основных фонетических закономерностей развития трех – казахского, турецкого и узбекского языков, относящихся соответственно к кыпчакской, огузской и карлукской группам, целесообразно обратиться к более широкому подходу исторических фактов. Выясняется, что каждый из сравниваемых языков, имея глубокие исторические корни родства с другими на стадии праязыкового состояния, в дальнейшем приобретает свою, присущую только ему собственную историю развития и пути формирования литературных норм, которые характеризуют его как самостоятельный национальный язык.

Литература

- 1 Радлов В.В. Фонетика северных тюркских языков. – Лейпциг, 1882. (На немец. яз.)
- 2 Бартольд В.В. Собр. соч. т, III, ч. I. – М., 1963. – 126 с.
- 3 Щербак А.М. Грамматика староузбекского языка. – М., Л., 1962. – 223 с.
- 4 Кононов А.Н. Очерк истории изучения турецкого языка. – Л., 1976. – 115 с.
- 5 Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI – XIV вв. – М., 1989. – 32 с.
- 6 Вахек Й. Лингвистический словарь пражской школы. – М., 1964. – 193 с.
- 7 Сравнительно–историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. – М., 1984. – 47 с.

References

- 1 Radlov V.V. Phonetics of northern Turkic languages. Leipzig, 1882. (in German)
- 2 Bartold V.V. Coll. op. t, III, h. M., 1963. 126 p.
- 3 Shcherbak A.M. Grammar of Old Uzbek language. M., L., 1962. 223 p.
- 4 Kononov A.N. Essay on the history of studying the Turkish language. L., 1976. 115 c.
- 5 Nadjip E.N. Studies on the history of the Turkic languages of the XI – XIV centuries. M., 1989. 32 p.
- 6 Vahek J. Linguistic dictionary of the Prague school. M., 1964. 193 with.
- 7 Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Phonetics. M., 1984. 47 p.